

УДК 338.12.015 * 338.45.01 * 338.465.4

Проблемы разграничения институциональных сдвигов в экономике и оценка перспектив развития лесного сектора Беларуси

Т.В. КАШТЕЛЯН

Рассмотрено формирование теории институциональных сдвигов в отраслевой экономике. Отмечаются проблемы разграничения изменений, возникающих в рамках рыночных и организационных исследований, государственного регулирования, а также в связи с импортом новых институций отраслей лесного сектора Беларуси. Обосновывается аналитическая концепция преобразований экономических отношений, связанная с координацией триединой системы «воспроизводство – адаптация – развитие».

Ключевые слова: институциональные изменения, экономическое поведение, государственное регулирование, импорт институций, лесной сектор, институциональная организация воспроизводства, адаптация, управление, инновационное развитие.

The formation of the theory of institutional shifts in the branch economy is considered. The problems of differentiation of changes arising in the framework of market and organizational research, state regulation, as well as in connection with the import of new institutions of the Belarusian forest sector are noted. The analytical concept of economic relations transformation, connected with the coordination of the triune «reproduction – adaptation – development» system, is substantiated.

Keywords: institutional shifts, economic behavior, state regulation, import of institutions, forest sector, institutional organization of reproduction, adaptation, management, innovative development.

Введение. Начало нынешнего тысячелетия для Беларуси должно было стать стартовым периодом институционального строительства экономики инновационного типа. Вовлечение разнообразных факторов преобразований и широкое использование регуляторов негативных явлений в лесном комплексе не позволило преодолеть конфликтность между текущей и стратегической деятельностью, скорректировать экономическое поведение в сторону значительного повышения конкурентоспособности и эффективности. Кроме того, имеющийся опыт хозяйствования «обнажил» нюансы легитимности поиска административной ренты, осуществления сделок в рамках неформальных отношений [1], инновационную пассивность, ресурсное «дирижирование» и др.

Основы институциональной экономики, заложенные Д. Нормом [2] и другими известными исследователями, дополняют сложившиеся в прошлом столетии многофакторные и природоохранные модели развития бизнеса. Они ориентированы и на изучение социо-эколого-экономических процессов, и на рыночные преобразования, и на влияния отдельных форм собственности и управления отраслями, обеспечивающих финансовую результативность и сохранение окружающей среды. Как справедливо отмечено О. Сухаревым, институциональная экономика не является внутренне единой. Часть исследователей делают акцент на макро- и микромасштабе (контракты), другие – на эволюцию экономических систем и институтов, из которых эти системы состоят [3, с. 151]. Сфера природопользования, к которой принадлежит лесной комплекс, на наш взгляд, представлена больше в контексте последнего направления. В нем доминируют два важных вектора отраслевого анализа: «структура – поведение – результат»; «подход с точки зрения теории цен» [4, с. 12].

Среди белорусских экономистов проблемами институциональной обусловленности экономики сферы природопользования начаты А. Неверовым, О. Шимовой, государственно-предпринимательства – Б. Сорвировым, А. Барановым, Е. Западнюком [5], И. Лемешевским, А. Лученком, В. Тарасовым, В. Шимовым и др. Исследованиями состояния лесных отношений преимущественно в микроинтерпретации заняты многие экономисты зарубежных стран и Беларуси в частности. Следует отметить, что все возможные, положительно влияющие «институциональные факторы развития государственного предприниматель-

ства» [5] не удастся максимально задействовать. Главный вопрос состоит в том, как изменить экономические отношения в государственном секторе, наполнить «энергетикой» подъема деловой активности, обеспечить рост и развитие на основе инновационных практик. На наш взгляд, источники разграничений изменений в экономике (сферах лесного хозяйства и промышленности) могут служить теми объективистскими конструктами, которые позволят оценить перспективы развития субъектов лесного комплекса с точки зрения институциональной парадигмы.

Основная часть. Фиксация институциональных явлений экономики любой страны осуществляется эмпирически и эвристически, носит разноуровневый характер и направлена на выявление, закрепление измененных и новых институций (характеристик экономических отношений) и самих институтов. Если оценивать институциональные факторы в экономических процессах по критерию «плотности» среды [6], то применительно к мезоэкономическим системам (лесного сектора в частности) изложение проблем будет тяготеть не только к отражениям нормативно-правовых основ хозяйствования. Наряду с институционализацией социально-экологических компонент в национальном хозяйственном обороте результативность экономического поведения субъектов обуславливается конкурентоспособностью организационных форм и способов достижения целей.

На сегодняшний день эволюционные эколого-экономические институциональные исследования прочно вошли в функциональный набор исследовательских практик. Кроме того, издержки природоохранного характера также причисляют к трансакционным, считая их обусловленными «трениями» в системе «государство – общество». Вместе с тем, институциональная теория предоставляет «акценты» в виде норм, правил и мотивов, ориентирующих экономических агентов действовать в экологическом направлении. Все они выражаются не столько в формальных (нормативно-правовых) урегулированиях отношений, сколько в общественном выборе, который предопределяет и регуляцию институтов, и цели экономической деятельности субъектов. На отраслевом уровне последние обусловлены коллективными действиями работников, которые стремятся удовлетворить спрос на продукцию, подстроиться под потребителей внутреннего и внешнего рынков.

Очевидно, что институционализация экономических интересов – есть отражение как легитимности поведения субъектов, так и его содержательных компонент (включая реализацию мотивационных ожиданий работников на поведенческом уровне). Решая вопросы институциональной систематизации через разграничения изменений в экономических системах, Е. Попов предложил в мезоэкономике выделять институты общественного сектора, сетевых организаций, виртуального рынка [7]. А при рассмотрении природы трансакций и специфики ответственности за результаты экономической деятельности общественного сектора, указанным автором обозначается одна из проблем, суть которой в применяемой вариативности как государственных, так и частных (частно-государственных) форм производства и распределения общественных благ [7, с. 611].

Отечественное «государственное предпринимательство» в сфере лесопользования представляется в виде социально-экологических и финансово-производственных институтов, нематериальные и материально-вещественные элементы которых вовлекаются в хозяйственный оборот в определенных «режимных» условиях и генерируют определенный уровень отдачи. В связи институциональной парадигмой на повестку дня выдвигается потребность выявления устойчивых образцов экономического поведения, которые находятся во взаимосвязи, взаимовлиянии с «атрибуциями» спроса (его институционализированной сущностью или закреплением в практике). В целом, для мезоэкономических систем важны и определения рыночных адаптаций, так как преимущественно они определяют будущую успешность хозяйствования и особенности правовых статусов структур (государственные, частные), и так называемые ценностно-поведенческие переходы (от одних стратегий к другим), отраженные В. Элснером в [8] и др.

В лесном хозяйстве Беларуси за последние десятки лет не изменились правовые статусы организаций (хотя согласно исследованиям, проводимым в БГТУ, такие попытки рассматривались). В то же время субъекты отрасли переориентировали свою деятельность по траектории,

восходящей к конечной продукции. Если раньше в широкий круг результатов работы лесного хозяйства входила такая продукция как древесное сырье в заготовленном виде довольно ограничено, то теперь в соответствии с нормативно-правовой регламентацией [9] появилась (де-факто) ответственность за весь цикл подготовки древесного сырья к дальнейшей переработке. При этом правомочия лесоснабжающих организаций в указанной отрасли юридически не закреплены. Лесхозы были и остаются организациями бюджетного финансирования (учреждениями), главными целями которых является осуществление лесохозяйственного производства.

Институциональные сдвиги в экономике лесного сектора можно разграничить по истокам возникновения – путем естественного возникновения и их имплантации [10]. По мнению О. Ярош, механизмы возникновения и закрепления правил включают отбор, легализацию и законотворчество, контроль по выполнению норм. Что касается преобразований в лесном секторе Беларуси, то импорт институций «законченного производственного цикла заготовки сырья» позволил комбинировать некую предзаданность коммерческого будущего отрасли лесного хозяйства. Однако, предпринятое совершенствование производства, изменившее некоторые экономические формы внутри- и межсубъектных взаимодействий, не позволило выйти на гармоничный (с учетом интересов глубокой переработки сырья) уровень эффективного хозяйствования [1].

Современная институциональная теория усматривает различные типы контрактов, которые определяются опытом организационно-экономического характера. В силу того, что лесной фонд является объектом государственной собственности, в качестве «центров принятия» коммерческих решений трудно воспринимаются структуры, совмещающие контроль за заготовкой сырья и саму заготовку. Управление лесным комплексом в развитых странах осуществляется сугубо в рамках трансакций природоохранного характера (функции государственного управления лесным фондом и хозяйствования разделены) [11]. Это дает возможность осуществлять независимый контроль над изменением состояний лесных массивов. Кроме того, недостатком экономической деятельности признается передаточный механизм финансирования затрат. Отечественная сметно-бюджетная система возмещения понесенных природоохранных затрат не раз подвергалась критике многими специалистами. Передовой зарубежный опыт свидетельствует о том, что в институциональной организации воспроизводства лесных ресурсов участвуют государственные финансы. Но роль их в экономике оценивается не только в соответствии с общими социальными нормами покрытия израсходованных средств, но и с индивидуальными (природно-производственными, зависимыми от площадей, породной и возрастной структуры древостоев и др.).

Экономическая деятельность в свете институционализма рассматривается как ведение хозяйства в неких организованных рамках, в условиях закона. При этом изучение нарушений организационной эффективности, которая влияет на режимы накопления и потребления финансовых средств, часто выходит за рамки экономики «мейнстрима» – институциональной. Изменения институций рассматриваются главным образом под углом противопоставления их традиционализму. В то же время внутренняя логика институциональных изменений подчинена интеллектуальной жизни теории воспроизводства ресурсов (переменных с монотонной формой изменения (качественного и количественного состава лесных ресурсов, населения городов и деревень) и краткосрочными колебаниями (цены, издержки)). Это не исключает восприятий «нового, как хорошо забытого старого», нарративов [12], поведенческих паттернов, которые являются «маяками» наступления тех или иных положительных (или отрицательных) сдвигов в экономике.

На наш взгляд, проблемы разграничений институциональных сдвигов в экономике заключаются в самих критериях, которые носят преимущественно характер нормативно-правовых урегулирований организационных форм и направлены на изучение «эффектов доминирования» отдельных структур, а также импорта институтов (в качестве дополнений к сложившимся институциональным матрицам новых элементов). В последнем указанном концепте (матричном [13]) недостает изучения правил замены одних институтов другими, а также осуществления трансакционных трансформаций, которые обязаны сопровождать процесс импорта институций. Концепция дисфункциональности, предложенная О. Сухаревым в [3], на наш взгляд, исходит как из регуляции экономического поведения работников и социально-профессиональных групп

(нового институционализма) в рамках рыночных адаптаций, так из ценовых диспаритетов, а точнее, нарушенной институциональной организации воспроизводства ресурсов.

Так, в лесном хозяйстве Беларуси преобладают критерии достижения запланированных лесохозяйственных мероприятий (частично возмещаемых за счет бюджетных средств). При этом положительными (с позиций качественной оценки) результатами они могут «увенчаться» только при условиях наличия в структурах отрасли коммерческой деятельности, которая позволяет осуществлять воспроизводство средств труда и предметов потребления хозяйств. Ценовые диспаритеты трактуются обычно в рамках предложения древесных ресурсов (при этом цены не всегда соответствуют финансовым возможностям производителей конечной продукции и, соответственно, потребителей). В то время как общая «канва» для осуществления цельной стратегии дальнейшего развития лесных отраслей пока что не выработана.

Результаты исследований по трансферу или импорту институтов, изменчивости социокультурных, экологических детерминант, превращений информации в знания и нормы поведения через реализацию принципов устойчивого лесопользования, повышения доходности и др. [11] свидетельствуют об институционально-индуцированном изложении процессов экономического развития. На их основании можно заключить, что скорость изменений и способности адаптации агентов лесных отношений зависят от *организации воспроизводства ресурсов, актов «экономического воздействия» и установочных систем (принципиальных схем построения стратегий)*. При этом непредсказуемость институциональных сдвигов в экономике лесных отраслей, ставших на путь реформирования по выбранным образцам поведения, обуславливается многогранностью интерпретаций по поводу эффективности новых и усовершенствованных институтов в конкретных условиях в зависимости от принятых стратегий государственного регулирования. В лесном секторе Беларуси большую роль сыграли «иждивенческие» настроения (под воздействием специфических конфигураций обменных процессов, типологий координации, мотивирующих норм и др.). Предпосылками являются исторически обусловленные природоохранные модели хозяйствования (выделение транзакций сохранения окружающей среды и их государственное финансирование), параметрические «давления», регулирующие и контролирующие меры, которые существенно помешали гибкому реагированию на новые вызовы современности.

Первое, на что следует обратить внимание, что институциональные сдвиги в сторону повышения роли социальных институтов через позиционирование государственных структур согласно зарубежному опыту функционирования лесных отраслей основывались на соображениях системности в лесопромышленных отношениях. Институционализация общественных интересов (взаимоотношений общества с природой) базировалась на концепциях взаимодополняющих позитивных и негативных подкреплений («усилениях» и «ослаблениях») природоохранных моделей хозяйствования в лесу, экологоориентированного поведения лесопромышленных субъектов. Как справедливо отмечено В. Тамбовцевым, основным критерием оценки эффективности госрегулирования являлся анализ «затраты – выгоды» [14], в котором осуществлялся постоянный поиск методов предотвращения оппортунистического поведения субъектов. Второй момент, касающийся контрактных отношений взаимодействующих мезоэкономических систем (отраслевых структур), заключался во внутреннем измерительном подходе, который предполагал анализ проблем «снижения внепроизводственных издержек исходя из предпосылки комплементарности используемых ресурсов [7, с. 281]».

Общий смысл институциональной модернизации экономики лесного сектора Беларуси в соответствии с необходимостью перехода к инновациям заключается в изучении *изменений в распределениях ограниченных ресурсов, параметров возможностей и сделок*. В современном хозяйственном порядке *возможности* «модернизации ... связаны с таким важнейшим феноменом как возрастающая отдача» [15], что имеет отношение, как к технологиям, так и институтам. Необходимым условием развития отечественных лесных отношений является использование собственных ресурсов для ликвидации технологической отсталости и институциональное развитие, которое может быть классифицировано с точки зрения конфликта интересов и гармонии.

Попытки создания общей теории институциональных сдвигов на уровне государства в свете повышения эффективности и инновационной активности отраслевого уровня управле-

ния заключаются в двух вышеуказанных подходах. Гармония основывается на том, что цели экономических агентов соответствуют средствам достижения (тогда можно действовать в рамках легитимных норм), а конфликтность связана как с преувеличением средств относительно целей, так и с целями, которые не обеспечены средствами. В указанных случаях возникает бюрократизм (ненужное администрирование – избыток регуляции), а во втором – «ритуальное» поведение (недостаток средств). Последнее можно дополнить обстоятельствами необозримости имеющихся возможностей для реализации целей или такой «ритуальности», которая возникает из-за «выученной беспомощности» экономических агентов (из-за высокой налоговой нагрузки и неумений экономно использовать ресурсы) и др.

Лесные массивы Беларуси находятся в государственной собственности. Как справедливо отмечено коллективом исследователей в [3] «специфическая культурная среда, слабость частного предпринимательства и присущие ему поведенческие характеристики» обуславливают «толерантность» к тем сферам, где эксплуатация природных ресурсов исторически признана общественным достоянием. Экономическая политика, под воздействием которой изменяется институциональная система лесного сектора, принимает во внимание «болезненный» характер приватизации лесов. Этот фактор нельзя не учитывать. В то же время методический инструментарий к формированию моделей инновационного развития находится не в противоположности частных и общественных интересов. Следует выявлять институциональную организацию воспроизводства ресурсов для получения эффектов имплементации по Л. Гурвицу, суть которых в обеспечении отраслевых агентов нужной информацией, нужными стимулами, механизмами, обслуживающими стратегии (а не в принуждении) [7, с. 22].

Институциональные сдвиги в отраслях лесного комплекса в контексте управления инновационным развитием должны определяться по критериям отдачи издержек трансакционной трансформации, не просто затрагивая «размежевание» общественных и коммерческих структур, а их взаимодействие, начиная с укоренившихся организационных «рутин», которые порождают экономическую дисфункциональность, включая инновационную. Находить институциональные сигналы инновационных практик представляется возможным на основе воспроизводственных механизмов роста и развития.

Мезоэкономический аспект институционализации экономических процессов (формирования условий и механизмов инновационного функционирования агентов в частности) опирается на «масштабы» распространения пучка прав собственности, прямого и косвенного участия государства, средств, методов, инструментов, правил взаимодействий субъектов. Институциональные сдвиги представляют собой количественные и качественные изменения экономических отношений в процессах создания стоимости и, соответственно, осуществления трансакционной деятельности, регуляции, развития. Идентифицировать изменения целесообразно в определенных системах информационного поля действий (атрибуций – законодательства, ценностных оснований, семантичных форм или смыслов, нарративов [12] или «живых» примеров, базирующих церемониальные доминирования, инкапсуляции [8] и др., которые оказывают влияние на мотивационные ожидания, поведение и результаты деятельности).

Сегодня стоят задачи поиска таких экономических режимов (атрибуций в частности) и поведения (ценностно-поведенческих переходов от одних стратегий к другим) через организацию воспроизводства, адаптацию (минимизацию рисков госуправления, нарративы рационального поведения), развитие (политико-экономические решения), которые вкупе позволят реализовать количественное и качественное обновление всех видов потребляемых ресурсов (во взаимовлиянии и взаимообусловленности). Институциональное «наполнение» решения проблем инновационного развития лесного сектора Беларуси зависит от: 1) получения конкурентных преимуществ за счет национальных ресурсов в условиях предустановленных характеров распределения ресурсов и возможностей природоохранных моделей; 2) модернизации отраслей за счет обнаружения собственных и использования внешних достижений научно-технологического развития; 3) деятельностного подхода к *стратегиям инноватизации отраслей*, переходе к системной генерации идей, распространению и использованию знаний на основе задействования факторов повышения рыночной, организационной, адаптационной эффективности.

Отдача институционального потенциала результирующих организационных форм (ценностного поведения) зависит не столько от относительного возрастания транзакционных издержек, сколько от вопросов выявления критериев оптимальности социально-экономического развития. Для оценки адаптационной эффективности лесных отраслей важно установление коэффициента λ [10], той суммы средств, которую население территории платит за институционализированные экологические потребности. В лесном секторе Беларуси имеются проблемы распределения доходов в контексте институциональной организации эквивалентных обменов [16] и выполнения стратегий интенсификации извлечения лесных ресурсов, их освоения (в масштабах экстенсивного развития), модернизации лесной промышленности. Таким образом, одна из большого круга проблем исследований по разграничениям институциональных сдвигов видится в том, чтобы суметь «заглянуть» в суть теперешней организации воспроизводства ресурсов.

Попытки осмыслить институциональные факторы развития лесных отраслей связаны в основном с «иерархичными» транзакциями. Отраслевые технологические сдвиги в экономике «гармонизированного» развития обычно прослеживаются по направлениям создания ресурсной базы и «услуговых» видов деятельности, промышленных трансформаций (материального производства изделий из древесины и других лесных ресурсов, возобновляемой энергетики). Они являются предикторами (причинами) процессов модернизации национальной экономики в институциональном контексте. В то время как сами институциональные изменения в условиях положительных транзакционных издержек призваны «генерировать» как комфортность создаваемых режимов собственности и обменных процессов, так и организационно-управленческих мероприятий вкупе с коллективными действиями. Последние на отраслевом уровне следует рассматривать в рамках аналитической концепции «воспроизводство – адаптация – развитие», так как важно учитывать и отдачу потенциала организационных форм в определенных режимах накопления, и приспособления к формам конкуренции и контрактным отношениям.

Выводы. Общие методологические подходы к совершенствованию экономической деятельности на отраслевом уровне обусловлены *разграничительными признаками институциональных сдвигов* в рамках различного рода *атрибуций (установок) и поведения* (их коррелирования). Институционализация отраслевых экономических интересов (отдельных видов экономической деятельности, лесного сектора в частности) зависит от: 1) потребностей (внутреннего и внешнего спроса), результирующих структур ценностного поведения, работающих в определенных «режимах» собственности и хозяйствования; 2) режимов воспроизводства ресурсов (принципов ценообразования и планирования затрат, механизмов финансирования (налогообложения) и др.); 3) наличных стратегий (статус-кво) и сформированных направлений движения (с учетом мотивационной структуры и реализации ожиданий персонала, организационной культурной среды и др.). В рамках отечественного лесного сектора открытыми остаются вопросы институционализации экономических отношений сквозь призму аналитики триединой системы «воспроизводство – адаптация – развитие».

Литература

1. После коррупционных разоблачений в Минлесхозе всю древесину хотят поставить на электронный учет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : news.tut.by/economics/582138.html. – Дата доступа : 11.04.2018.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
3. Сухарев, О.С. Институциональная экономика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / О.С. Сухарев. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 501 с.
4. Ефименко, А.Г. Отраслевые рынки: формирование и эффективное развитие (на примере рынка автотранспортных услуг АПК) теория, методология, практика : моногр. / А.Г. Ефименко ; под науч. ред. З.М. Ильиной. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 214 с.
5. Сорвилов, Б.В. Институциональные факторы развития государственного предпринимательства / Б.В. Сорвилов, А.М. Баранов, Е.А. Западнюк // Вестник экономической интеграции. – 2015. – № 1–2 (82). – С. 5–11.
6. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004. – 238 с.

7. Попов, Е.В. Институты / Е.В. Попов. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2015. – 712 с.
8. Элснер, В. Снова об институционалистской теории институциональных изменений: институциональная дихотомия в более формальном представлении / В. Элснер // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 45–57.
9. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности в сфере лесного хозяйства [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 07.05.2007 г., № 214 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь 31.05.2017 г., № 197. – Режим доступа : www.pravo.by. – Дата доступа : 11.04.2018.
10. Ярош, О.Б. Экономико-институциональные основы управления природопользованием Украины: монография / О.Б. Ярош. – Симферополь : ТНУ, 2014. – 353 с.
11. Институциональные преобразования в управлении лесами. Опыт стран с переходной экономикой: проблемы и решения : мат. семинара, Москва, 25 февраля 2003 г. – М. : Изд-во «Алекс», 2003. – 178 с.
12. Вольчик, В.В. Нарративная институциональная экономика / В.В. Вольчик // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 132–143.
13. Кирдина, С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ / С.Г. Кирдина. – М. : Наука, 2004. – 328 с.
14. Тамбовцев, В. Теории государственного регулирования экономики: учеб. пособие / В. Тамбовцев. – М. : Инфра-М, 2010. – 158 с.
15. Вольчик, В.В. Институты, технология и возрастающая отдача / В.В. Вольчик, Д.Д. Кривошеева-Медянцева // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 45–57.
16. Малкина, М.Ю. Три основных подхода к проблеме эквивалентности распределения доходов в современной рыночной экономике: сравнительный анализ / М.Ю. Малкина // Журнал институциональных исследований. – 2013. – Т. 5, № 1. – С. 22–41.

Белорусский государственный
технологический университет

Поступила в редакцию 22.05.2018